

- Народне слово*. – 1998. – 21 липня; Кіуценко Л. "Народу самостійні діти..." Українська доля диконого поля. – Кіровоград, 2005; Шевченко С.І. Українська доля Нової Сербії. – Кіровоград, 2004.
2. Інститут рукописів Національної бібліотеки України ім. В.І. Вернадського (Далі ІРНБУВ). – Ф. 327. – Оп. 1. – Спр. 36.
 3. О земледельческих артелях в Херсонской губернии // Сборник Херсонского Земства. – 1898. – №3.
 4. О сельскохозяйственных товариществах // Сборник Херсонского Земства. – 1896. – №2.
 5. Заявление присяжного поверенного Н.В. Левитского // Сборник Херсонского Земства. – 1897. – №1.
 6. Розозина І. Хліборобські спілки М. Левитського // Літературно-науковий вісник. – 1900. – №5.
 7. ІРНБУВ. – Ф. 327. – Оп. 1. – Спр. 199.
 8. Фаресов А. Артельный батько // Живописное обозрение. – 1898. – №34.
 9. Тельман І. Про них думав Ленін // Радуга. – 1970. – №4.
 10. ІРНБУВ. – Ф. 327. – Оп. 1. – Спр. 1195.
 11. Босько В. Єлисаветградська епопея Артільного Батька // Народне слово. – 1998. – 21 липня.
 12. Ленін В.І. З приводу однієї газетної замітки // ПЗТ. – К., 1967. Т. 2.
 13. Ленін В.І. Промова на І з'їзді землеробських комун та сільськогосподарських артільей 4 грудня 1919 р. // ПЗТ. – К., Т. 39.
 14. Марочко В.І. Українська селянська кооперація. Історико-теоретичний аспект (1861 – 1929рр.). – К., 1995.
 15. Спогади про Лесю Українку. – К., 1963.
 16. ІРНБУВ. – Ф. 327. – Оп. 1. – Спр. 1185.
 17. ІРНБУВ. – Ф. 327. – Оп. 1. – Спр. 188.
 18. Кіуценко Л. "Народу самостійні діти...". Українська доля диконого поля. – Кіровоград, 2005.
 19. Шевченко С.І. Українська доля Нової Сербії. – Кіровоград, 2004.

Л.В. Лебедева

**"НЕ ВОСХИЩАТЬСЯ НАРОДНОСТЮ, А
ЗНАТЬ ЕЕ СЛЕДУЕТ". ИЗУЧЕНИЕ
ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ КРЕСТЬЯН И
"НАРОДНОСТЬ" Н.И. КОСТОМАРОВА**

Современный этап развития исторического знания характеризуется общей переориентацией исследовательского мышления, переосмыслением исторических явлений и процессов, методов их изучения. Долгое время внимание ученых концентрировалось на экономических процессах, классовой борьбе в обществе и за пределами исследований оставались внутренние побудительные мотивы человеческой деятельности в конкретной исторической реальности. В последнее время возрос интерес исследователей к изучению социальных проблем развития общества, особенно отражению повседневной жизни людей.

История повседневности – достаточно новая отрасль исторического знания, в центре внимания которой находится комплексное исследование образа жизни и его изменений у представителей разных социальных слоев, их поведения и эмоциональных реакций на жизненные события. Исследование этой проблемы дает возможность рассматривать человека не только в качестве объекта воздействия, но и в роли субъекта, формирующего внутреннее содержание исторического процесса, позволяет судить об особенностях ментальной структуры общества на

определённом хронологическом отрезке, выявлять на фоне общих черт исторического развития региональные, конфессиональные и национальные особенности.

Исследование повседневной жизни возможно только при использовании междисциплинарных связей: этнографии, социологии, психологии. Этнография, изучающая происхождение, расселение, быт и культуру народов, перекликается с предметом изучения истории повседневности – сферы человеческого быденности, в том числе и в этническом контексте. Но, в отличие от этнографии, в центре внимания истории повседневности не просто быт, а жизненные проблемы, их осмысление теми, кто жил до нас, способы их разрешения; не только точное описание повторяемых устойчивых деталей бытовой жизни, а уяснение механизмов появления новаций в привычных структурах; выяснение реакций отдельных индивидов на происходящие изменения извне, принятие или не принятие новаций. Например, не просто описание традиционных блюд, а изучение количества, качества питания, причин его изменения. Социология, изучая общество, вплотную соприкасается с повседневной жизнью посредством исследования состояния конкретных социальных групп населения. Анализ повседневности – это и изучение повседневного сознания и поведения, выяснение мотивации действий. Эта проблема является предметом изучения и социальной психологии, которая изучает закономерности поведения и деятельности людей, обусловленные фактом их принадлежности к определенной социальной группе. Сфера изучения охватывает нравственное сознание, включающее в себя практику поведения (нравственность), принципы и нормы поведения (мораль) и объяснение и обоснование принципов и норм поведения (этика); политическое, правовое, религиозное, эстетическое, философское, экономическое и научное сознание. Например, не просто констатация увеличения употребления алкоголя на селе в 1920-е гг., а раскрытие мотивации поведения крестьян.

В историографии сложилось два подхода в исследованиях повседневности – на макро- и микроуровнях. Подход основателей французской школы "Анналов", возникшей в конце 1920-х гг., М. Блока и Л. Февра, стоявших у истоков осмысления вопросов повседневной жизни на западе, предполагал сосредоточенность на большом хронологическом периоде. Ф. Броделем был введен термин "структура повседневности" [1]. Школа "Анналов" стоит у истоков возникновения и истории ментальностей. Историки употребляют это понятие для описания явлений быденного сознания людей различных эпох [1]. Продолжатели "анналистов" в германской и итальянской историографии Х.-У. Велер, Ю. Кокка, Х. Медик, А. Людтке, К. Гинзбург, Д. Леви и др. – ориентировали ученых на изучение микроистории отдельных рядовых людей или их групп [2; 3; 4]. В современной российской методологии поддерживаются оба направления. Общим для двух подходов в изучении истории повседневности является то, что новое понимание прошлого родилось как "история снизу" или "изнутри", дав возможность изучения "маленького человека", его поведения и жизненных ориентиров; междисциплинарность; и

рассмотрение, хотя и на разных уровнях – макро- и микроисторическом, всех аспектов повседневной жизни. Проблемы повседневной жизни русского крестьянства продолжают оставаться предметом исследований зарубежных ученых и в настоящее время.

В отечественной историографии исследовательский интерес к повседневной жизни стал устойчиво проявляться уже в XIX в. Перед мыслящей Россией остро встала проблема культуры народа, его духовных богатств, положения в обществе. Различные аспекты описания "жизненного мира" содержались в работах Н.М. Карамзина, С.М. Соловьева, В.О. Ключевского, Н.И. Костомарова и др. [5; 6; 7; 8; 9; 10].

С начала XIX в. началось формирование источниковой базы повседневной жизни крестьян. У истоков её создания стояли В.И. Даль, Е.А. Авдеева, Е.А. Покровский, А.В. Терещенко, И.П. Сахаров, А.Ф. Можаровский, П.А. Бессонов, М. Забылин и др., собравшие уникальные сведения о материальной и духовной культуре данного социума [11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18]. Важным моментом в раскрытии повседневности было привлечение исследователями – С.Н. Прокоповичем, А.С. Лосицким, И.В. Чернышовым и др., источников крестьянского происхождения (писем, приговоров, анкетных данных), которые несли информационное знание жизни деревни самими носителями данной культуры [19; 20; 21; 22; 23]. Во второй половине XIX в. появляется новое направление в изучении повседневности русского крестьянства. Русским географическим обществом и Этнографическим бюро князя В.Н. Тенишева были проведены этнографические экспедиции по сбору сведений об укладе жизни, обрядах, обычаях, верованиях и т.п.

В целом дореволюционная российская историография только наметила проблемы исследования повседневности крестьян и определила необходимость изучения этой стороны жизни. В этот период времени шло интенсивное накопление фактического материала и робкие попытки его научного осмысления.

В советской историографии в рамках марксистской методологии и формационного подхода проблемы повседневности не исследовались как самостоятельные. На первом месте стояли вопросы классовой борьбы, войн, экономического развития и т.д., вопросы "жизненного мира" разрабатывались как иллюстративные к глобальным событиям истории. Однако большинство авторов, исследовавших экстремальные события в истории, отмечали их особое влияние на материальную и духовную сферу общества, как своеобразный индикатор повседневной жизни. Тенденции к целостному анализу повседневной жизни в рамках культуры наблюдались в конкретно-исторических исследованиях медиевистов [24]. В целом они сходились на том, что повседневность охватывает всю жизненную среду человека, сферу непосредственного потребления, удовлетворения материальных и духовных потребностей, а также связанные с этим обычаи, формы поведения, представления, привычки сознания. В этот период времени рассмотрение материальной и духовной культуры народонаселения проводилось

этнографами. Их изыскания помогают объемнее увидеть повседневность, которая проявляется в обустройстве жилищ, особенностях одежды, украшениях, мировоззрении и т.д.

Развитие методологии повседневности в современном понимании началось во второй половине 1980-х гг. В условиях кардинальных структурных изменений в политической и социально-экономической жизни современного российского общества начала происходить коренная ломка и мировоззренческих взглядов на наше прошлое и настоящее, пересмотр историко-материалистической, марксистской методологии породило поиск новых научных ориентиров, методик. Повседневная жизнь стала предметом научного интереса философии, социологии, психологии, культурологии, этнографии, истории.

В настоящее время наблюдается процесс "социологизации" истории. В современной методологии постепенно утверждается направление, определяемое исследователями как "новая социальная история" [25, 85], трактуемая исторический процесс как диалектическое взаимодействие системообразующих факторов, направленная на наполнение теоретических схем конкретно-историческим содержанием [26]. Его теоретиками принято считать А.Я. Гуревича, А.С. Ахиезера, Н.И. Лапина [27; 28; 29; 30].

Несмотря на существующие традиции изучения повседневной истории, формирование терминологической практики еще не завершено. Термин "повседневность" имеет различные толкования в философии, лингвистике и истории. Опираясь на идеи Л. Февра, М. Блока, Ф. Броделя, В.О. Ключевского, А.Я. Гуревича, А.С. Ахиезера, Н.И. Лапина, под термином "повседневность" автор понимает особую сферу социокультурной реальности, основанную на системной повторяемости смыслов человеческого бытия, имеющую пространственные и временные рамки; под "структурой повседневности" – всю жизненную среду человека, охватывающую материальные и духовные потребности: способ организации и оформления пространства человеческой жизни, быт, труд, отдых, мировоззрение, поведение, обычаи. Повседневность основывается на традициях – элементах социального и культурного наследия, передающихся от поколения к поколению и сохраняющихся в определенных обществах и социальных группах в течение длительного времени. В качестве традиций выступают определенные общественные установления, нормы поведения, ценности, идеи, взгляды, обычаи, обряды. Перемены в повседневной жизни – это видоизменение традиций, как результат внутренних потребностей социума или воздействий извне. Изучение повседневной жизни российской деревни позволяет заглянуть в глубины народной жизни, расширяет границы предмета исследования.

Среди исполинов российской исторической мысли XIX в. огромный вклад в изучение повседневной жизни русского и украинского народов внес Николай Иванович Костомаров. Остановимся подробнее на деятельности этого ученого, писателя, этнографа и фольклориста. В противовес господствующей в тот период времени идее

государственности, Н.И. Костомаров в своей принципиально новой концепции видения истории главную роль отводил народу. Он считал, что не деятельность отдельных личностей, а именно народ является главным двигателем исторического процесса и история – прежде всего, это история народа, а не государства. В своей автобиографии он отмечал, что именно эта доминанта "... есть объяснение всякого политического события, проверка и суд всякого учреждения и закона" [31, 28].

Своей главной задачей он считал как можно более подробно и реалистично реконструировать материальную и духовную жизнь народа. Необходимым условием ее реализации он считал использование различных видов источников – летописи, этнографические исследования, фольклор, т.е. "не только по мертвым летописям и запискам, но и в живом народе". Его волновал тот факт, что история ничего не рассказывает о быте, духовной жизни, чувствах – радостях и печалих земледельца-труженика. Изучение русского народа Н.И. Костомаров начинал с Малороссии, с изучения народных памятников.

"Народная идея" станет одной из главных в исторических исследованиях Н.И. Костомарова. Он выучил украинский и ряд славянских языков. Много интересовался самостоятельной историей Украины и отстаивал ее самостоятельную роль и значение в рамках истории России. Интересом к народной жизни проникнуты его диссертации: "О значении унии в Западной России", запрещенной к защите и уничтоженной, т.к. он рассматривал вопросы тяжелого положения крестьян и безнравственность духовенства; и "Об историческом значении русской народной поэзии". Духом федерализма всех славянских народов, отмены крепостного права была проникнута деятельность политического тайного "Общества св. Кирилла и Мефодия", одним из организаторов которого был и Н.И. Костомаров. В саратовской ссылке, получив запрет издавать свои труды и преподавать, он продолжает заниматься научными исследованиями, ездить в этнографические экспедиции, начатые еще на Украине, изучать документы по раскольничеству. В периодике появились анонимно изданные им местные народные песни. Петербургский период творчества Николая Ивановича был наиболее плодотворным. Он издает такие известные его произведения, как "Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей" и "Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI – XVII столетиях". Как член Археографической комиссии публикует 12 томов актов по истории Украины.

Критическое использование различных видов источников позволило Н.И. Костомарову в полной мере проявить свой талант историка – исследователя и художника-литератора в "Очерке домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI – XVII столетиях" [32, 399]. Он написан в жанре историко-бытового очерка. Этот труд ученого был ближе, чем работы других историков его поколения, к жизни народа. И в этом огромная ценность его творческого наследия. В очерке сконцентрировано внимание на материальной и духовной культуре крестьян и посадского населения в контексте повседневности. Рассмотрены населенные пункты, жилые и хозяйственные постройки, домашняя мебель и утварь,

одежда, питание. Показаны особенности хозяйственного и семейно-бытового уклада. Охарактеризованы религиозные верования, обыденное (житейское) мировоззрение, увеселения, игры и забавы.

Недавно на одном из сайтов интернета были опубликованы выдержки из этого исторического труда Н.И. Костомарова и вызвали большой резонанс среди читателей. Некоторыми из них высказывалась мысль, что картина жизни русского человека в XVI – XVII вв. в некоторых аспектах выглядит достаточно мрачно [33]. Но задача исследователя стояла в реконструкции повседневной жизни посадского и сельского населения России в означенный период, не умалчивая те стороны жизни народа, которые были неприглядны.

Н.И. Костомаров внес огромный вклад в становление истории повседневности. Он первым поставил задачу комплексного изучения материальной и духовной жизни народа, используя для этого различные виды источников. Он первым начал собирать украинские летописи, провел ряд этнографических исследований. Из-под его пера вышло множество исторических и историко-этнографических работ. Можно с полной уверенностью сказать, что Н.И.Костомаров сделал все возможное, учитывая тот уровень исторической науки, в изучении повседневной жизни народа.

1. Бродель Ф. Структуры повседневности: Возможное и невозможное // Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV – XVIII вв. – М., 1986. – В 3-х т. – Т. 1.
2. История ментальностей, историческая антропология. Зарубежные исследования в обзорах и рефератах. – М., 1996.
3. Людтке А. Что такое история повседневности? Ее достижения и перспективы в Германии // Социальная история: Ежегодник, 1998/99.
4. Медик Х. Микроистория // Thesis. Теория и история экономических и социальных институтов и систем. – 1994. – Т. II. – Вып. 4.
5. Карамзин Н.М. История государства Российского. Репринтное воспроизведение издания 1842 – 1844 гг. в трех книгах с приложением. – М., 1988.
6. Ключевский В.О. Сочинения: В 9 т. – М., 1987.
7. Ключевский В.О. История русского быта. – М., 1995.
8. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М., 1991.
9. Костомаров Н.И. Очерки домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI – XVII столетиях. – М., 1992.
10. Соловьев С.М. Сочинения: В 18 кн. – М., 1988.
11. Даль В.И. О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа. – СПб, 1994.
12. Можаровский А.Ф. Из жизни крестьянских детей. Этнографические материалы, собранные в Казанской губернии. – Казань, 1882.
13. Покровский Е.А. Детские игры, преимущественно русские. – М., 1887.
14. Покровский Е.А. Физическое воспитание детей у разных народов, преимущественно России. – М., 1884.
15. Покровский Е.А. Детские подвижные игры. – М., 1892.
16. Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия / Собр. М. Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. – М., 1990.
17. Сказания русского народа, собранные П.П. Сахаровым: Сборник / Ветун. статья, подгот. текста В. Аникина. – М., 1990.
18. Тереженко А.В. Быт русского народа. – СПб., 1848.

19. Лосицкий А.Е. К вопросу об изучении степени и форм распада общины. – М., 1916.
20. Луканов П. Чего требуют крестьяне. – СПб., 1906.
21. Суриц М. Война и деревня. – М., 1907.
22. Суриц М. Что говорят крестьяне о своих нуждах. – М., 1907.
23. Чернышев П.В. Крестьяне об общине накануне 9 ноября 1906 г. – СПб., 1911.
24. Ястребицкий А.Я. Повседневность и материальная культура средневековья в отечественной медиевистике // Одиссей. – М., 1991.
25. Сухова О.А. Познание истории через единство культуры и социальности. К вопросу о традициях и новациях в современном общественном сознании // Социальные науки: история, теория, методология. Сборник научных статей. – М., 2002. – Вып. IV.
26. Шувалов В.И. Социально-психологический аспект изучения истории в российской историографии последней трети XIX – первой половины XX вв. – М., 2001.
27. Ахизер А.С. Россия: критика исторического опыта. – Новосибирск, 1996. Т. 1.
28. Гуревич А.Я. Историческая наука и научное мифотворчество (критические заметки) // Исторические записки. – М., 1995.
29. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. – М., 1984.
30. Лапин Н.И. Проблема социокультурной трансформации // Вопросы философии. – 2000. – №6.
31. Костомаров Н.И. Исторические произведения. Автобиография. – Киев, 1989.
32. Костомаров Н.И. Домашняя жизнь и нравы великорусского народа. – М., 1993.
33. <http://www.taday.ru/text/84665.html>

В.В. Скиртач

ІСТОРИЧНІ АСПЕКТИ ЗАРОДЖЕННЯ ТА РОЗВИТКУ ВІТЧИЗНЯНОЇ СЕЛЕКЦІЇ ТА НАСІННИЦТВА ЦУКРОВИХ БУРЯКІВ (друга половина XIX століття)

Вагоме і виняткове значення для становлення і розвитку сільськогосподарської дослідної справи України має селекція і насінництво, як галузь аграрної науки. Особливу увагу багатьох сучасних вітчизняних дослідників привертає історичний розвиток селекції і насінництва цукрових буряків на українських землях в другій половині XIX – початку XX століття. Ця зацікавленість пояснюється відносною історичною молодістю цієї сільськогосподарської культури, яка менше ніж за два століття перетворилася у важливу технічну культуру. А звертаючи увагу, що агропромисловий комплекс нашої держави є визначальним сектором економічного розвитку, то це питання набуває ще більш вагомого значення. Цікавим періодом історії селекції та насінництва цукрових буряків України є 90-ті роки XIX – початок XX століття. У цей період відбуваються перші спроби подолання засилля закордонних селекційних фірм, які панували на вітчизняному ринку.

Фрагментарно висвітлено історію селекції та насінництва у працях: П.Р. Сльозкіна, Ф.А. Гавронського, Л.Л. Семполовського, А.Є. Зайкевича, С.М. Богданова.

Простежуючи історичний вплив закордонної селекції на розвиток бурякоцукрової промисловості Російської імперії, ми в цій статті хотіли б простежити і перші кроки вітчизняних селекціонерів. Також

торкнутися питання виробництва вітчизняного насіннєвого продукту і техніки вирощування бурякової культури.

Виникнення у 90-х роках XIX століття кризи бурякоцукрової промисловості з повною мірою показало вітчизняним цукрозаводчикам, що неможливо вести виробництво з колишніми результатами без турботи про якість цукрового буряку. Між тим, отримати найбільш високоякісний цукровий буряк не так складно, використовуючи відповідний посівний матеріал. Найпростіший спосіб отримання насіннєвого матеріалу – це придбання насіння відомих закордонних фірм (Раббетге і Гізеке (Німеччина), Вільморен (Франція)). Але в цьому питанні є безліч протиріч, які спонукали вітчизняних селекціонерів до акліматизації, створення вітчизняних сортів.

Забезпечення господарств буряковим насінням високої якості, причому недорогим, найкраще можна, як зазначав С.М. Богданов: "если само хозяйство займется возделыванием нужного ему количества семян. Для начала дела можно приобрести небольшое количество даже очень дорогих свекловичных семян, гарантирующих, однако, получение высокосортной свекловицы" [1, 212]. Але вирощуючи насіння цукрових буряків, потрібно не забувати і про якість. Ця причина була головною, тому що деякі господарства, вирощуючи вигідну сільськогосподарську культуру, стали виробляти її в такій кількості, що якість залишала бажати кращого. В результаті ціни на вітчизняний насіннєвий матеріал були занижені, і навіть якісне насіння не знаходило власника.

Такий розвиток вітчизняної культури бурякового насіння виявився протягом декількох років. Ще у 1879 році Н. Харкевич (головний хімік при Смілянському цукровому заводі графів Бобринських) вважав необхідним роз'яснити місцевим господарствам що: "естественные условия климата и почвы нашего свеклосахарного района вовсе не делают неизбежным вырождение высоких сортов сахарной свекловицы" [1, 214]. Тенденцію до вирощування цукрового буряку доводилося пояснювати невмінням наших господарств культивувати бурякове насіння раціонально.

За таких умов, які панували в вітчизняних господарствах, не могло бути й мови про довіру до цього насіннєвого матеріалу зі сторони цукрозаводчиків.

Але незважаючи на всі ці проблеми, вітчизняна селекція все-таки мала перспективи, і історичні події це підтвердили сповна.

У вітчизняній літературі були повідомлення про сприятливі результати, які були досягнуті в селекції цукрових буряків в 70-х роках XIX століття. У господарстві Євстрат'єва в с. Оситняжки Чигиринського повіту були досягнуті хороші результати. Так під культурою бурякового насіння у Євстрат'єва було зайнято 24 десятини. При дослідженні вирощеного цим господарством цукрового буряку були отримані наступні результати: відсоток цукру – 15,71 %, не цукру – 3,29 %, доброякісність – 82,68 %.

Також цікаві дані продемонстровані рядом цукрових заводів, які використовували цукровий буряк Євстрат'єва. Так повідомляється, що насіння фірми